

18+

Глеб Безбородов

Тень Блэквелла

Глеб Безбородов

Тень Блэквелла

<https://litres.ru/74285997>

ISBN 9785007075558

Аннотация

В городе Нью-Вегаса, где бывший полицейский Алан Грант пытается забыть о прошлом. Но его хладнокровное убийство посреди бела дня запускает цепную реакцию насилия: жена Эмили и лучший друг Фрэнк клянутся найти заказчика: Ориона Блэквелла.

Однако месть оказывается лишь верхушкой айсберга. Расследование затягивает героев в паутину из коррупции городской мэрии, войн криминальных кланов Город погружается во тьму, а граница между правосудием и преступностью стирается окончательно.

Содержание

Тень Блэквелла

7

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Тень Блэквелла

Глеб Безбородов

© Глеб Безбородов, 2026

ISBN 978-5-0070-7555-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Уважаемые читатели! Книга является плодом творческой фантазии. Автор подчеркивает, что все герои и сюжетные линии вымышлены, а любое сходство с реально существующими лицами носит случайный характер. Выражая глубокое уважение ко всем людям, автор категорически осуждает

описанные в произведении противоправные действия. Данные сцены служат единственной цели — раскрытию драматического замысла — и не отражают взглядов автора на нормы морали и права.

Текст содержит описания тяжелых событий и сцен высокого психологического напряжения. Мы рекомендуем воспринимать представленный материал осознанно, строго в контексте художественного вымысла. Данная пометка служит напоминанием о том, что граница между фикцией и реальностью должна оставаться непоколебимой, а чтение требует бережного отношения к собственному ментальному состоянию.

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Тень Блэквелла

Алан и Эмили поженились. Свадьба была скромной, но очень тёплой. Среди гостей были профессор Майкл, полицейский Фрэнк, начальник полиции и даже мэр Марти Андерсон.

Когда Алан и Эмили вышли из ратуши под аплодисменты друзей и коллег, Алан шепнул ей на ухо.

Алан: Теперь мы всегда будем вместе.

Эмили улыбнулась и крепче сжала его руку. Впереди их ждала новая жизнь — без страха, без Лардо и с надеждой на счастье. И тогда Алан сказал следующее.

Алан: Знаете, этот мир не управляется законами, написанными на бумаге. Он управляется людьми. Одними — в соответствии с законом, другими — нет. От каждого человека зависит, каким будет его мир, каким он его сделает. А ещё вам нужна уйма везения, чтобы кто-нибудь другой не превратил вашу жизнь в ад. И всё не так просто, как нас учили в начальной школе. Но всё же хорошо иметь твёрдые убеждения и придерживаться их. В браке, преступлении, войне. Везде и всегда. Знаете, я думаю, что во всём надо знать меру. Да, меру — вот хорошее слово. Тот, кто хочет слишком много, рискует потерять абсолютно всё. Правда, кто слишком мало хочет от жизни, может вообще ничего не получить. Когда-то давно, в другой жизни, кое-кто сказал мне, что се-

мья — это слабое местомужчины... Его уязвимость. Думаю, он был прав... Ведь всё, что я ни делал — хорошее, плохое... всё ради семьи.

Я взял нелёгкие обязательства. Целых восемь лет я провёл один... Пытаясь найти себя. Но я смог вернуться домой... надёжным мужем и человеком. Сейчас, став намного старше и слегка мудрее, я вижу, что семья — это огромная слабость. Но ещё это огромная сила. Ради неё мы встаём по утрам, стремимся к своей мечте, пусть даже она кажется недостижимой. Семья не даёт нам упасть, когда у нас уже нет сил идти.

Прошло четыре года. Жизнь Алана и Эмили вошла в спокойное русло. Они поселились в уютном доме на окраине города, завели собаку, а по выходным часто навещали профессора Майкла. Алан устроился работать в автомастерскую — ему нравилось возиться с машинами, возвращать к жизни старые моторы и слушать музыку, пока руки были в мазуте.

В один из таких солнечных дней Алан, насвистывая, тщательно намыливал капот старого «Форда». Вода стекала по стеклу, солнце играло в каплях, и казалось, что все беды остались далеко позади.

Вдруг к воротам мастерской бесшумно подъехал чёрный автомобиль. Двери открылись, и вышли двое мужчин в строгих костюмах. Они огляделись и направились прямо к Алану.

— Мистер Грант? — спросил один из них, не меняя вы-

ражения лица.

Алан выпрямился, вытирая руки тряпкой, и настороженно кивнул:

— Да?

Второй мужчина сделал шаг вперёд и произнёс ровным, безжизненным голосом:

— Мистер Блэквелл передаёт привет.

В тот же миг Алан почувствовал резкую боль в боку. Он опустил взгляд и увидел, как по его рубашке расползается алое пятно. Ноги подкосились, и он медленно осел на землю, выронив тряпку.

Мужчины, не оглядываясь, сели в машину и так же бесшумно уехали.

Алан лежал на асфальте, чувствуя, как жизнь уходит из него. В голове пронеслись слова: Помните: деньги, работа и даже друзья — всё временно. Но криминальное объединение — это навсегда.

Последнее, что он услышал, был испуганный крик Эмили, выбежавшей из дома на шум. Прошло три дня. Город, казалось, замер в оцепенении. На всех углах шептались: *«Алана Гранта опозорили. Убили как собаку, среди бела дня, и никто не заступился»*. В газетах писали о трагедии, но имя Ориона Блэквелла не упоминалось. Для многих Алан стал символом не только мужества, но и бессилия закона перед лицом настоящей тьмы.

На кладбище собрались самые близкие. Эмили стояла у

гроба, бледная, с сухими глазами — казалось, она выплакала все слёзы. Рядом с ней был профессор Майкл, крепко державший дочь за руку. Чуть поодаль стояли начальник полиции, мэр Марти Андерсон и полицейский Фрэнк. Все молчали, глядя на простое деревянное надгробие.

Первым заговорил профессор Майкл. Его голос дрожал, но был полон уважения.

Майкл: Алан был человеком чести. Он не искал славы, но всегда поступал по совести. Для меня он стал не просто зятем, а настоящим сыном. Он вернул мне самое дорогое — мою дочь. И я никогда не забуду его жертву.

Вслед за ним слово взял мэр Андерсон. Он снял шляпу и, глядя на собравшихся, произнёс.

Марти Андерсон: Алан Грант был героем нашего города. Он показал нам, что один человек может изменить всё, если у него есть убеждения и смелость. Его смерть — это не только трагедия, но и позор для всех нас, кто не смог его защитить.

Начальник полиции, с трудом сдерживая эмоции, добавил.

Начальник: Я знал Алана как лучшего из своих людей. Он был честен, прям и никогда не боялся идти до конца. Его гибель — это рана для всего департамента. Мы не уберегли его.

Последним выступил Фрэнк. Он подошёл к Эмили, положил руку ей на плечо и сказал, глядя на могилу.

Фрэнк: Алан был моим другом и братом. Я клянусь тебе, друг, и тебе, Эмили: я найду тех, кто это сделал. Я отомщу за тебя. Клянусь.

Ветер тихо шевелил листву деревьев. Гроб опустили в землю.

Прошло три месяца после похорон Алана Гранта. Город Нью-Вегас так и не оправился от потрясения. На улицах стало тише, но эта тишина была гнетущей, словно перед бурей. В полицейском участке царила тяжёлая атмосфера: коллеги избегали смотреть друг другу в глаза, а начальник всё чаще запирался в кабинете, перебирая старые дела.

Фрэнк почти не спал. Днём он исполнял обязанности, а ночами просиживал над картами, досье и фотографиями, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Он знал: убийцы Алана были профессионалами, но у каждого есть слабое место.

Однажды вечером в его кабинет постучали. На пороге стояла Эмили. Её глаза были красными от слёз, но взгляд — твёрдым.

— Я знаю, что ты делаешь, Фрэнк, — сказала она тихо.
— И я хочу помочь.

Фрэнк покачал головой:

— Это слишком опасно. Ты и так потеряла слишком много.

— Алан погиб, потому что пытался защитить меня. Теперь моя очередь бороться. Я не буду сидеть сложа руки.

Фрэнк долго смотрел на неё, затем молча подвинул к ней

стул.

— Хорошо. Но ты делаешь только то, что я скажу.

Первым делом Фрэнк и Эмили отправились в автомастерскую, где работал Алан. Хозяин, старый друг Гранта, рассказал, что за неделю до гибели к Алану приходил незнакомец, спрашивал о каких-то старых запчастях. Запомнил только одно: у мужчины был странный акцент и перстень с чёрным камнем.

— Это зацепка, — сказал Фрэнк, сжимая кулаки. — Но нам нужно больше.

Они начали опрашивать всех, кто мог видеть что-то в тот день. Вскоре удалось найти свидетеля — подростка, который играл неподалёку и заметил номер машины убийц. Номер оказался фальшивым, но по базе удалось выяснить: автомобиль был арендован на подставное имя в фирме, связанной с логистикой и охраной.

Фрэнк понимал: в одиночку им не справиться. Он связался с Каем и Мирой — теми, кто помогал Алану в самые трудные времена. Кай, мастер единоборств, согласился тренировать Эмили и помогать в силовых операциях. Мира, знавшая город как свои пять пальцев, взялась за сбор информации на улицах.

Вскоре выяснилось: фирма-арендатор часто выполняла заказы для частных клиентов с «особыми» запросами. Все нити вели к одному человеку — посреднику по имени Алексей.

Фрэнк и Эмили выследили Алексея в одном из портовых баров. Разговор был коротким и жёстким.

— Вы знаете, кто убил Алана Гранта? — спросил Фрэнк, положив руку на кобуру.

Алексей усмехнулся, но в его глазах мелькнул страх:

— Я просто посредник. Мне называли имя — Орион Блэквелл. Больше я ничего не знаю.

Эмили побледнела. Имя Блэквелла было знакомо ей слишком хорошо.

Фрэнк понял: они вышли на след. Но теперь их самих начали искать. За Эмили установили слежку, а в участок пришла анонимка с угрозами.

— Мы не можем отступить, — сказала Эмили, сжимая руку Фрэнка. — Алан бы не отступил.

Фрэнк кивнул:

— Тогда будем действовать осторожнее. У меня есть план.

В ту ночь Фрэнк снова пришёл на могилу Алана. Он положил на надгробие значок полицейского и прошептал:

— Я найду их. Клянусь.

Фрэнк уехал и договорился с пилотом о том, чтобы тот его доставил на остров Дерек. Влажный, тяжёлый воздух тропиков сменился стерильной, кондиционированной прохладой. Фрэнк стоял в стерильно-белом коридоре тюрьмы «Чёрный Утёс», расположенной в самом сердце острова Дерек. Это было не то роскошное логово, которое он себе представлял. Это был современный, высокотехнологичный бетонный

муравейник, построенный на деньги международных консорциумов для содержания тех, кого нельзя было держать в обычных тюрьмах. Здесь не было ни золотых кранов, ни шелковых халатов. Здесь царили тишина и безысходность.

Охранники, сопровождавшие его, были молчаливы и вышколены. Они провели Фрэнка через три поста контроля, два сканера сетчатки глаза и один металлоискатель, способный обнаружить иголку в подошве ботинка. Его личное оружие, разумеется, осталось в сейфе на входе. Здесь он был просто посетителем.

— Пять минут, — сухо бросил старший конвоир, останавливаясь у массивной стальной двери без номера. — Камера звуконепроницаема, но мы будем наблюдать. Любое резкое движение — и вы отправитесь домой. В ящике.

Дверь с пневматическим шипением отъехала в сторону, открывая вид на крошечную камеру. Внутри не было ничего, кроме привинченного к полу железного стола и двух таких же стульев. На одном из них сидел Винчетто Лардо. На нём был простой оранжевый комбинезон заключённого. Но глаза... глаза остались прежними: холодными, расчётливыми и насмешливыми. Он не встал при появлении Фрэнка, лишь медленно повернул голову и растянул губы в улыбке, больше похожей на оскал. Фрэнк молча вошёл в камеру и сел на свободный стул. Дверь за ним закрылась с глухим стуком, отрезая все звуки внешнего мира.

Фрэнк: У меня есть несколько вопросов касаясь тебя и

Ориона Блэквелла.

Винчетто Лардо: А с какой стати я должен вам отвечать?

Фрэнк: Я хочу получить ответы. Ведь вы с Орионом тесно связаны были и скорее всего по твоей просьбе он убил Алана.

Винчетто Лардо: Я не знал, что Алан мёртв, но скажу одно. Если вы мне снизите срок, то я вам все расскажу иначе никак. Тем более Блэквелл меня предал и уволил.

Фрэнк: По рукам.

Винчетто Лардо: Отлично.

Фрэнк: Как давно вы работали на Ориона?

Винчетто Лардо: Лет 5 на него работаю.

Фрэнк: Кража золотых слитков, Спинозавра, лунохода и телескопа зачем вам нужны были эти предметы?

Винчетто Лардо: Золотые слитки нужны были для того, что в литейке переплавить золото и прорвать золотые украшения. Касаемо Спинозавра он нужен был, чтобы базу охранял. На луноходе нам надо было перевозить некоторые вещи и чтобы хоть какой-то транспорт был. На счёт телескопа я не знаю.

Фрэнк: Хорошо

Винчетто Лардо: Я наговорил тебе как минимум на 10 лет. И это значит мой срок с пожизненного меняют на другой.

Фрэнк: Не так быстро. Ты сказал, что не знаешь, зачем нужен был телескоп. Но я видел, как ты общался с одним из учёных на складе. Может, всё-таки расскажешь?

Винчетто Лардо: Хорошо... Телескоп — дело хитрое. Его хотели использовать не для наблюдений, а чтобы установить на нём специальное оборудование.

Фрэнк: Значит, ты всё же в курсе, но играешь в молчанку. Почему Орион решил убрать Алана?

Винчетто Лардо: Я не знаю, он после того как меня предал в свои планы не посвящал

Фрэнк: Хорошо. Твои показания помогут твоему делу. Но помни — если обманешь, шансов не будет.

Винчетто Лардо: Я не собираюсь врать. Лучше правда, хоть и горькая, чем пожизненное. И ещё кое-что. Смерть — это часть бизнеса. Твой друг был полицейским. Он знал риски.

Тем временем в Нью-Вегасе в душном кабинете участка воздух гудел от напряжения и тихого шума серверов. Кай сидел перед тремя мониторами, его пальцы летали по клавиатуре с невероятной скоростью. Мира стояла за его спиной, скрестив руки на груди и внимательно следя за потоком данных на центральном экране.

Они нашли «Призрака».

Это была не просто удача. Это был результат многочасовой работы по отслеживанию цепочки прокси-серверов и взломанных роутеров по всему миру. Кай использовал программу собственной разработки — цифровой лабиринт-ловушку, который он разместил на форуме для хакеров под видом уязвимости в популярном банковском приложении.

«Призрак» клюнул на приманку ровно 47 минут назад.

Теперь они видели его мир его же глазами через веб-камеру ноутбука «Призрака».

На экране был худой парень лет двадцати пяти с всклокоченными волосами и безумным взглядом человека, который не спал несколько суток. Он сидел в тёмной комнате, освещённой лишь светом мониторов, и нервно кусал ноготь на большом пальце.

— Он работает над чем-то прямо сейчас! — прошипел Кай. — Смотри на код! Это не просто взлом почты... это... это попытка проникнуть в систему управления дорожным движением города!

Мира прищурилась:

— Зачем ему это?

Кай не ответил. Он открыл окно чата и начал быстро печатать от имени «Призрака» сообщение его контакту:

«Задержка с оплатой? Проблемы?»

Ответ пришёл через несколько секунд:

«Нет проблем. Просто жди сигнала».

Кай нахмурился:

«Сигнала о чём? Мне нужно знать план операции».

Контакт замолчал почти на минуту. Кай и Мира затаили дыхание.

«Операция „Чистое небо“. Цель: полицейский участок №3. Время: сегодня ночью».

Кай резко развернулся к Мире:

— Они собираются атаковать участок! Сегодня ночью!
Мира мгновенно стала серьёзной:

— Зачем? Что им тут нужно?

Кай быстро переключал окна:

— Смотри! Я отследил историю его последних взломов по нашему делу! Он не просто отправил ту анонимку! Он копировал файлы из архива Алана Гранта! Он искал информацию по делу об убийстве!

Внезапно Кай замер. Его взгляд остановился на одной из строк кода в логах «Призрака».

— Подожди... это не всё... Он искал не только дело Гранта...

Он вбил несколько команд в консоль.

На экране появилась папка с названием «Проект „Гелиос“».

Кай открыл её и присвистнул:

— Мира... ты должна это увидеть...

На экране были отсканированные копии старых документов: земельные реестры Нью-Вегаса начала XX века, переписка между семьями-основателями, схемы подземных коммуникаций города. Кай пролистал документы до конца и нашёл последний файл — таблицу с расчётами прибыли от строительства новой линии метро за последние 10 лет.

— Вот оно что... — выдохнул он. — Дело не только в месте или старых обидах. Это деньги. Огромные деньги от городской застройки. Алан Грант случайно наткнулся на эту

схему во время какого-то рутинного расследования о коррупции в департаменте транспорта...

Мира смотрела на цифры:

— Если эта информация всплывёт... это будет скандал национального масштаба. В этот момент изображение с веб-камеры «Призрака» дёрнулось. Парень резко обернулся к камере своего ноутбука, словно что-то услышав за кадром.

Кай мгновенно оборвал соединение.

— Чёрт! Он нас засёк! У нас есть максимум час до того, как он поймёт, что его раскрыли!

День был тихим и прохладным. Эмили стояла перед знакомой дверью кабинета профессора Майкла — её отца, человека, который всегда был опорой в её жизни, особенно в последние несколько лет. Сердце забилося чуть быстрее: было много нежных воспоминаний и невыраженной тоски, которую хочется разделить.

Тихо постучав, она вошла в комнату, наполненную запахом старых книг и ароматом дубового письменного стола. Майкл поднял глаза от документов и его лицо осветилась теплой улыбкой.

— Эмили, дорогая, приходи, садись. Как ты? — Его голос был мягким и спокойным.

Она присела напротив него на старом, немного скрипящем кресле. Взгляд отца сразу проник в глубины её души, не требуя слов.

— Папа, — начала она, слегка вздохнув, — иногда я так

скачаю по тому времени... когда всё казалось таким простым. Когда я была маленькой и ты рассказывал мне сказки перед сном. Помнишь, как я просыпалась рано утром и бежала на кухню, чтобы поймать аромат свежего хлеба и кофе? Ты всегда угощал меня кусочком с медом и улыбкой.

Майкл кивнул, глаза его наполнились светом воспоминаний.

— Ты была яркой и непоседливой девочкой. Всегда задавала вопросы, которые заставляли меня задуматься. Помню, как мы строили те огромные пирамиды из подушек в гостиной, и ты вся в улыбках называла их «Нашим крепостью». Это были лучшие моменты.

Эмили улыбнулась сквозь лёгкую грусть и продолжила:

— А потом были университетские годы. Ты так гордился мной, папа. Ты всегда говорил, что веришь в меня больше всех на свете. Помнишь, как ты подарил мне тот кожаный блокнот, который я тогда так дорожила? В нём я записывала всё: учебу, мечты, мысли... Иногда перечитываю его — словно возвращаюсь назад.

— Помню, — тихо сказал Майкл. — И тогда, и позже, когда ты встречала Алана. Того самого, который стал твоей опорой и супругом.

В комнате повисла тишина, наполненная воспоминаниями. Эмили опустила глаза, её голос стал едва слышным.

— Да, Алан... Мы были так счастливы вместе. Он был моим светом в самые темные дни. Мы строили планы, ездили

на прогулки по парку, мечтали о будущем. Благодаря ему я чувствовала себя сильнее и увереннее.

Майкл глубоко вздохнул и положил руку на её ладонь.

— Он был замечательным человеком, мужем. Его свет всегда будет с нами, Эмили. В наших сердцах и в тех моментах счастья, что мы вместе пережили.

Эмили сдержала слёзы, чувствуя, как поддержка отца помогает ей найти силы идти дальше.

— Иногда кажется, что если бы не он, всё вокруг было бы другим. Но вместе с его памятью у меня осталась надежда. Надежда, что всё ещё может стать лучше.

Профессор слегка улыбнулся и сказал:

— Мы всегда будем помнить его доброту и любовь. И ты будешь продолжать жить, радуясь тому, что было и чему он тебя учил. Ты сильная, Эмили. Даже когда кажется иначе.

Она посмотрела на него, и в этот момент между ними не было слов — только глубокое понимание и тепло, что прошло через года и испытания.

— Спасибо, папа, — наконец сказала Эмили. — За то, что всегда рядом.

Майкл ответил улыбкой:

— Всегда, доченька. Всегда.

Они остались сидеть вместе в уютном кабинете, погружённые в воспоминания, которые, несмотря ни на что, хранили свет их семейной любви.

Ночь постепенно сгущалась над городом, тени становились длиннее, а в окнах полицейского участка загорались тусклые лампы. В воздухе витал лёгкий призрак усталости и тревоги — смена близилась к концу, но работа не отпускала Кая и Миру. Они были одни в пустом коридоре.

За окном темнело всё быстрее — уличные фонари заблестели в тумане, создавая зыбкие пятна света на мокром асфальте. Внутри полицейского участка тихо гудел кондиционер, мерцали экраны и звенела радиосвязь. В воздухе стояла почти осязаемая тишина, прерываемая лишь отдалённым гулом города и скрипом старых дверей.

Вдруг тишина нарушилась воплями и грохотом — дверь с треском вылетела из петель, и в помещение ворвались бандиты. Их лица скрывали маски, а в руках блестели холодные стволы автоматов. Они громили мебель, разбивали стекла, топтались по столам, оставляя за собой хаос и разрушение. Сердце Миры забилось быстрее — инстинкт сражения включился моментально, но их было мало, а противник силён и беспощаден.

Кай и Мира попытались дать отпор. Их движения были решительными и смелыми: Кай успел отбить выстрел и захватить пистолет, Мира пыталась найти укрытие и помочь партнёру. Но внезапно один из бандитов приблизился сзади и резко ударил прикладом автомата в висок Кая. Мира замерла, и прошлое мгновение превратилось в черноту — Кай упал без сознания.

Пока Мира пыталась прийти в себя и помочь ему, другой бандит мгновенно схватил Кая и, не позволяя сопротивляться, затолкал в припаркованный у станции грузовик. Сопротивляться было бесполезно — бандиты быстро связали Миру, бросив её в полицейском участке одну, в окружении сломанных стульев и разгорячённого хаоса.

Двигатели грузовика завyli и быстро отдалились, растворяясь в ночи, оставив за собой лишь гул сирены и тяжелое дыхание Миры, которая теперь была пленницей самой темной части ночи — в одиночестве и опасности.

Ночь медленно опускалась снова, и лишь маленький свет в окне полицейского участка продолжал сражаться с темнотой, храня надежду и обещание спасения. Ночь плавно переходила в глубокую темноту, когда грузовик с Каем мчался по шоссе по окраинам Нью-Вегаса. Ветер сбивал с лица капли дождя, блики фар резали туман, а сзади исчезали огни центра города. Через несколько часов машина остановилась у заброшенного склада на окраине района Омград — месте, известном своей криминальной репутацией и глухими закоулками.

Бандиты быстро вытащили Кая из машины. Он ещё приходил в себя после удара, но находился в сознании. Его затолкали внутрь огромного металлического здания, вокруг которого стоял зловещий полумрак. Запах сырой ржавчины и сырости смешивался с запахом топлива и дешёвого табака. На потолке тускло мерцали несколько лампочек, давая туск-

лый свет в просторном помещении.

Кая посадили на железный стул прямо в центре комнаты и сковали цепями за руки и ноги — холодный металл жёстко впивался в кожу. Он огляделся — вокруг была голая кладовка, старые паллеты, несколько ящиков с неизвестным содержимым и грубый деревянный стол.

В дверь вошёл человек, вызывавший уважение и страх одновременно. Его взгляд был хладнокровным и проницательным, черты лица строгие, с азиатским оттенком. Это был предводитель китайской мафии — Вэнь Цянь.

Он прошёл в центр комнаты, остановился перед Каем и, закинув руки за спину, спокойно и уверенно заговорил:

— Кай, приятно видеть тебя... несмотря на обстоятельства. Ты знаешь, зачем ты здесь.

Вэнь Цянь сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией пленника.

— Долг в 200 тысяч рублей, который ты взял, — это не просто цифра. Это контракт. Мы с тобой давно играем по одному правилу, но ты затянул расчёты. Сколько тебе ещё нужно времени, чтобы вернуть деньги?

Кай, ощущая холод цепей и давление ситуации, попытался сохранить спокойствие. Он знал, что в этом месте промахи не прощают.

— Слушайте, — начал он, стараясь говорить твердо — я знаю, что должен, и сделаю всё, чтобы рассчитаться. Давайте договоримся. Мне нужно немного времени, я могу достать

деньги.

Вэнь Цянь нелегко улыбнулся, но в этой улыбке не было тепла.

— Время — это роскошь, Кай. Ты далеко не первый, кто просил отсрочку. Мы давали тебе двадцать четыре часа. И результата не было — последствия будут жестокими.

Он повернулся, собираясь выйти, и добавил:

— Помни, мы к долгам относимся серьёзно. Мы тебя будем держать здесь долго, а потом начнем отрезать конечности.

Дверь захлопнулась, оставив Кая в холодном одиночестве, скованного цепями в тёмном складском помещении, где каждый звук казался громким эхом — напоминанием о неизбежной опасности и предстоящих испытаниях. На следующий день ранним утром, когда город только начал просыпаться, Фрэнк возвращался в полицейский участок. Он почувствовал дрожь в воздухе — что-то было не так. В коридоре, в полутемном помещении, его взгляд упал на фигуру, связанную веревками — это была Мира. Она сидела на полу, её лицо было измученным, а глаза полны усталости и страха.

Фрэнк быстро подошёл и освободил её, осторожно разрезая веревки ножом. Мира с трудом поднялась на ноги, поддерживаемая заботливой рукой Фрэнка. Её грудь тяжело поднималась, но в голосе звучала решимость.

— Что здесь произошло? — спросил Фрэнк, ведя её в более светлое и безопасное место.

Мира рассказала всё подробно, стараясь избежать пропусков в памяти. Она описала, как полицейский участок был внезапно атакован бандитами. Те ворвались с криками и автоматами, разрушая всё вокруг, ломая мебель и разбивая окна. Пока она и Кай пытались сопротивляться, один из нападавших ударил Кая прикладом автомата, после чего Кая схватили и силой затолкали в припаркованный грузовик.

— Я пыталась помочь ему прийти в себя, но бандиты были быстры и жестоки, — рассказывала Мира, глаза её блестели от слёз и решимости. — Они связывали меня и бросили тут одну, среди развалин полицейского участка. Потом они уехали с Каем, и я осталась в полной темноте и одиночестве.

Фрэнк сжал кулаки, его лицо выражало гнев и готовность действовать.

— Мы найдём его, Мира. Я обещаю, — сказал он твёрдо. — Никто не справится с этим один. Сейчас мы всё сделаем, чтобы вернуть Кая и остановить этих бандитов.

Мира впервые за долгое время почувствовала, что её боль и страх становятся частью общего дела, что надежда ещё жива. Вместе с Фрэнком они начали готовиться к операции — чтобы вернуть Кая и вернуть порядок, нарушенный этой жестокой ночью.

В этот же день Кая решил навестить подчиненный Вэнь Цяня. Звали его Ху Ло.

Ху Ло: Говори, где деньги?

Кай: Денег нет.

Ху Ло: Ах ты паршивец. Говори где деньги. не то на фарш пустим.

Кай: Да нет у меня денег, не накопил я данную сумму.

Ху Ло: Хорошо, тогда придется идти на крайние меры. Отрезать пальцы надо будет тебе. Ху Ло резко хлопнул ладонью по столу — звук эхом разнёсся по полутёмной комнате. Кай невольно вздрогнул, но постарался сохранить самообладание. Он огляделся: тесное помещение с голыми бетонными стенами, единственное окно забрано ржавой решёткой, в углу — старый верстак, заваленный инструментами. Воздух пах машинным маслом и чем-то едким, будто недавно здесь что-то жгли.

— Ты правда думаешь, что я шучу? — процедил Ху Ло, медленно поднимаясь из-за стола. Его массивная фигура отбрасывала длинную тень, которая, казалось, заполнила всё пространство. — Вэнь Цянь не любит, когда ему врут. А ты, Кай, явно что-то недоговариваешь.

Кай сглотнул. Ладони вспотели, сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он знал: Ху Ло не блефует.

— Я не вру, — хрипло повторил Кай. — У меня просто нет этих денег. Я мог бы отдать половину сейчас, а остальное — через месяц...

— Через месяц? — Ху Ло расхохотался, и смех его звучал так же угрожающе, как скрежет металла по стеклу. — Вэнь Цяню нужны деньги *сейчас*. А ты... ты слишком долго

тянешь время. Пора преподать тебе урок.

Ху Ло сделал шаг к верстаку. Кай услышал лязгметалла — тот что-то взял. Обернувшись, Ху Ло продемонстрировал старомодные ножницы для резки металла: массивные, с зубренными лезвиями, покрытые пятнами ржавчины.

— Выбирай палец, — спокойно сказал он. — Большой, указательный... Или, может, сразу мизинец? Меньше боли, но всё равно будет достаточно показательно.

Кай попятился, пока не упёрся спиной в холодную стену. В голове метались мысли, но ни одна не давала выхода. Он сжал кулаки, пытаясь унять дрожь.

— Пожалуйста, — прошептал он. — Есть же другой способ...

— Другого способа нет, — отрезал Ху Ло. — Раз уж ты такой упрямый, я сам выберу.

Ху Ло снял цепи с Кая. Кай был без сил и измотанный и не мог дать отпор. Он схватил Кая за левую руку и резко вывернул её, прижав к столу. Кай попытался вырваться, но хватка у Ху Ло была железная. В следующее мгновение холодные лезвия коснулись кожи у основания безымянного пальца.

— Нет! — выкрикнул Кай, дёргаясь изо всех сил.

Но Ху Ло лишь усмехнулся и с силой сжал ножницы. Острая боль пронзила руку — Кай закричал, звук получился хриплым и надрывным. Перед глазами поплыли тёмные пятна. Он почувствовал, как что-то тёплое и липкое стекает по ладони.

Ху Ло отпустил его руку и отступил на шаг, разглядывая результат. Отрезанную фалангу он небрежно бросил на верстак.

— Вот так, — произнёс он будничным тоном, словно только что не совершил нечто чудовищное. — Теперь ты понял, насколько серьёзно Вэнь Цянь относится к долгам? Завтра приносишь половину суммы. Послезавтра — остальное. Если нет... — он многозначительно постучал ножницами по столу, — у тебя ещё девять пальцев.

Кай, задыхаясь от боли и шока, прижал раненую руку к груди. Кровь просачивалась между пальцами, капала на пол, оставляя тёмные пятна на бетонном полу. Он смотрел на Ху Ло, ив его глазах, помимо боли, загорался холодный, яростный огонь — огонь, который обещал, что этот день он никогда не забудет. Ху Ло отпустил руку Кая и отступил на шаг, внимательно разглядывая результат своей жестокости. Отрезанная фаланга, словно незначительный груз, небрежно упала на старый верстак, издав тихий звук удара о древесину.

— Вот так, — произнёс Ху Ло будничным тоном, словно не совершил ничего чудовищного. — Теперь ты понял, насколько серьёзно Вэнь Цянь относится к долгам? Завтра принесёшь половину суммы, послезавтра — остальное. Если нет... — он многозначительно постучал ножницами по столу, сделав паузу, — у тебя ещё девять пальцев.

Кай, задыхаясь от невыносимой боли и внутреннего шока, крепко прижал раненую руку к груди. Кровь медленно

просачивалась между пальцами, каплями тикала на холодный бетонный пол, образуя тёмные пятна, которые с каждым мгновением становились всё больше.

Несмотря на физическое истощение, взгляд Кая был полон решимости. В его глазах, помимо боли, загорался ледяной, яростный огонь — огонь, который обещал, что этот день, эту адскую ночь, он никогда не забудет. Она была отметкой на пути: превратить страх в силу, а боль в топливо для борьбы.

Ху Ло усмехнулся, заметив это пламя в глазах заключённого, и в его жесте не было ни грамма сочувствия.

— У тебя есть время подумать, — сказал он, обнажая нож и медленно направляясь к выходу. — Но помни: Вэнь Цянь не любит ждать.

На голову Кая надели мешок, увезли в Якуновский район и бросили возле парка, предварительно сняв мешок, после чего уехали. Кай медленно открыл глаза. Голова кружилась, тело болело, особенно рука — та самая, с отрезанным пальцем, не перестававшая пульсировать жгучей болью. Он лежал у края парка в Якуновском районе, среди опавших листьев и мусора, едва слыша шум далёких машин и редкие голоса прохожих. С большим усилием он поднялся на ноги, стараясь не упасть, и начал двигаться в сторону ближайшего помещения — полицейского участка.

Когда Кай вошёл в участок, коридоры показались ему светлее и теплее, чем сырой и тёмный склад, где он провёл

последние часы. Его взгляд сразу упал на двух знакомых фигур — Миру и Фрэнка.

— Кай! — воскликнула Мира, видя его истощённое и измученное состояние.

— Ты жив, — добавил Фрэнк, бросая быстрый взгляд на раненую руку.

Кай почти без силы улыбнулся в ответ. Он сел на свободный стул и медленно отозвался:

— Я... не знаю, куда меня увозили. Просто мешок на голову, крики, боль... Потом меня бросили возле парка, сняв мешок. — Его голос был слабым, но слова — тяжёлыми.

Мира глубоко вздохнула, её глаза наполнились тревогой.

— Нужно вернуть деньги, — сказал Кай твёрдо. — Хотя бы часть долга. Если я это не сделаю, у Вэнь Цяня будут настоящие проблемы, а у меня — ещё большие.

Фрэнк кивнул, серьёзно глядя на Кая.

— Мы сделаем всё, что можем. Но тебе нужно срочно лечиться и держаться. Без решительных действий у тебя не будет ни денег, ни безопасности.

Кай сжал кулак, несмотря на боль, и решил: борьба только начинается.

Утро выдалось серым и холодным, но Кай чувствовал, как внутри него разгорается упрямая решимость. Он не спал всю ночь, пересчитывая купюры, собранные с помощью друзей и знакомых. Половина суммы — всё, что удалось собрать за сутки. Деньги лежали в старом рюкзаке, который казался

Каю тяжелее, чем когда-либо.

Мира и Фрэнк сопровождали его до условленного места. Ветер гонял по асфальту сухие листья, а в воздухе пахло сыростью и бензином. Кай глубоко вдохнул, поправил повязку на руке и шагнул внутрь.

Посредник Вэнь Цяня уже ждал. Он молча кивнул Каю, взял рюкзак и, не пересчитывая, передал его одному из своих людей. Только после этого он посмотрел на Кая:

— Вэнь Цянь знает. Он сказал: «Половина — это только начало. Остальное — завтра».

Кай кивнул, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Он понимал: теперь у него есть ровно сутки, чтобы найти оставшуюся сумму.

Следующий день прошёл в лихорадочных поисках. Кай обзвонил всех, кто мог бы помочь, но все варианты были исчерпаны. Оставался только один выход — продать машину. Это был его старый, но верный автомобиль, единственная ценность, оставшаяся после всех жизненных потрясений. Кай приехал на авторынок к самому открытию. Потенциальные покупатели недоверчиво осматривали машину, сбивали цену, но Кай не спорил. Ему было всё равно — лишь бы получить деньги как можно быстрее. После нескольких часов торга он наконец получил на руки пачку купюр — ровно столько, сколько не хватало для полного погашения долга.

Он не стал возвращаться домой. Сразу же отправился к Мире и Фрэнку, чтобы вместе поехать к Вэнь Цяню.

Встреча состоялась в китайском ресторане. Вэнь Цянь сидел за столом, перебирая чётки. Когда Кай вошёл и положил на стол последнюю часть денег, в комнате повисла тишина.

Вэнь Цянь медленно пересчитал купюры, затем поднял взгляд на Кая:

— Ты наконец-то сдержал слово.

Он сделал знак своим людям, и те молча вышли. Вэнь Цянь поднялся, подошёл к Каю и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

— Теперь ты свободен от долга. Но помни: я не забываю ни добра, ни зла. Живи честно.

Кай вышел на улицу, чувствуя невероятное облегчение. Мира и Фрэнк ждали его у входа.

— Всё? — тихо спросила Мира.

Кай кивнул:

— Всё.

Он посмотрел на свою перевязанную руку, потом на друзей. Впереди была неизвестность, но впервые за долгое время он чувствовал себя по-настоящему свободным. Они втроём сели в машину Фрэнка. По дороге в участок никто не проронил ни слова — каждый был погружён в свои мысли. Кай смотрел в окно на проносящиеся мимо улицы, чувствуя, как тяжесть последних дней постепенно отпускает его. Мира задумчиво теребила край рукава, а Фрэнк сосредоточенно вёл машину, изредка поглядывая в зеркало заднего вида.

Когда они вошли в участок, там царила привычная утрен-

няя суета: кто-то пил кофе у автомата, кто-то перебирал бумаги, а из дальнего угла доносился приглушённый смех. Кай, Мира и Фрэнк устроились в небольшом холле перед телевизором, по которому шли утренние новости.

Вдруг на экране появилась фотография мужчины с жёстким взглядом и шрамом через всю щёку. Диктор с тревогой в голосе сообщил:

Телеведущий: Внимание! Сегодня ночью из тюрьмы совершил побег особо опасный преступник Винчетто Лардо. Он был приговорён к пожизненному заключению за серию вооружённых ограблений и организацию преступной группировки. Полиция предупреждает: Лардо вооружён и крайне опасен. Если вы располагаете какой-либо информацией о его местонахождении, немедленно сообщите в полицию.

В холле повисла тишина. Фрэнк резко встал, его лицо стало серьёзным и сосредоточенным. Он быстрым шагом направился к кабинету начальника участка, постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл.

Фрэнк: Сэр, только что по новостям сообщили: Винчетто Лардо сбежал из тюрьмы, — отчеканил.

Начальник участка, грузный мужчина с седыми висками, медленно поднял взгляд от бумаг. Несколько секунд он молчал, а затем нажал кнопку на селекторе.

Начальник: Внимание всему личному составу! Срочное общее собрание в главном зале через пять минут. Это не учебная тревога.

По участку пронёсся гул. Полицейские начали быстро собираться, бросая дела и выключая компьютеры. Кай и Мира переглянулись и поспешили вслед за остальными.

Главный зал быстро заполнился людьми. Воздух был наэлектризован напряжением. Начальник вышел в центр, его голос прозвучал громко и властно:

Начальник: Коллеги, вы все слышали новости. Винчетто Лардо на свободе. Этот человек не просто преступник — он знает наши методы, наши лица и не остановится ни перед чем. Приказываю: перевести все патрули в режим повышенной готовности. Проверить все возможные точки — его старые убежища, притоны, связи. О любых подозрительных лицах или активности докладывать немедленно. Мы должны найти его раньше, чем он успеет нанести новый удар. Особое внимание — району Омград. Поданным разведки, именно там Лардо может попытаться наладить контакты с оставшимися членами группировки. Фрэнк, ты берёшь на себя координацию патрулей в этом районе. Кай и Мира — в вашей зоне ответственности прилегающие улицы и возможные укрытия на границе районов. Всем выдать дополнительное снаряжение: бронежилеты, рации нового поколения с шифрованием, аптечки расширенного типа. Вопросы?

В зале повисла напряжённая тишина. Кто-то нервно поправил ремень кобуры, кто-то сжал кулаки. Первым решился задать вопрос молодой полицейский в заднем ряду:

— Сэр, есть ли данные, с кем из старых связей Лардо мо-

жет выйти на контакт?

Начальник нахмурился:

— Наиболее вероятные кандидаты: Сальваторе Рико и Орион Блэквелл.

После собрания Фрэнк поехал в район Омград, чтобы допросить Сальваторе Рико. И через час он прибыл. Фрэнк припарковал машину в двух кварталах от кафе-мороженого — так, чтобы видеть главный вход, но не привлекать лишнего внимания. Он проверил оружие, надел пиджак, скрывающий кобуру, и направился к заведению.

Кафе выглядело безобидно: яркие вывески, столики на улице, дети с рожками мороженого. Но Фрэнк знал: за этой идиллией скрывается криминальное прошлое Сальваторе Рико.

Он вошёл внутрь. В помещении было прохладно — работал кондиционер. За дальним столиком, как и раньше, сидел Сальваторе. Рядом, как обычно, двое телохранителей. Когда Фрэнк приблизился, один из них сделал шаг вперёд, но Рико жестом остановил его.

Фрэнк: Сальваторе, нам нужно поговорить.

Сальваторе: О, детектив Фрэнк! Какое удовольствие! Присаживайтесь, угощайтесь мороженым. У нас сегодня новый вкус — «Карамельная страсть».

Его голос звучал дружелюбно, но глаза оставались холодными.

Фрэнк (сидясь напротив): Не стоит. Речь идёт о Винчетто

Лардо. Он сбежал из тюрьмы.

Сальваторе на мгновение замер, затем рассмеялся — громко, искренне, запрокинув голову.

Сальваторе: Лардо? Сбежал? Да вы шутите! Этот человек для меня — пустое место с тех пор, как его посадили. Мы с ним давно не в деле.

Фрэнк: Вы же работали на него. Сальваторе: Было дело. Но времена меняются. Я завязал с прошлым. Теперь я — уважаемый бизнесмен. Смотрите: кафе, налоги плачу, благотворительность поддерживаю. У меня даже грамота от мэра есть!

Он достал из кармана рамку с документом и показал Фрэнку. Тот едва взглянул на неё.

Фрэнк: И всё же вы могли бы знать, где он может появиться. Старые связи, убежища...

Сальваторе (развёл руками): Ничего не знаю. После его ареста я сжёг все мосты. У меня семья, бизнес — мне не нужны проблемы.

Фрэнк внимательно изучал его лицо. Никаких признаков лжи: ни бегающего взгляда, ни нервного жеста. Рико говорил уверенно, спокойно.

Фрэнк: Допустим. Но прошлой ночью вы вели себя подозрительно: проверяли телефон каждые пять минут, держали охрану рядом.

Сальваторе (вдохнул): Детектив, вы же знаете этот район. Омград — не самое спокойное место. Конкуренты, вымога-

тели, уличные банды — мне приходится быть начеку. А телефон... Я жду звонка от дочери. Она рожает сегодня. Вот и нервничаю.

Он достал смартфон, показал Фрэнку фото беременной женщины.

Фрэнк (помолчав): Хорошо. Допустим, вы не в курсе. Но если что-то услышите — сообщите. Это в ваших интересах.

Сальваторе (встал, протянул руку): Конечно, детектив. Буду держать вас в курсе. И знаете что? В знак доброй воли — мороженое за счёт заведения. Возьмите «Карамельную страсть». Очень рекомендую.

Фрэнк пожал руку, но от угощения отказался. Выйдя на улицу, он остановился, обдумывая разговор.

Кай шёл по району Сочта, засунув руки в карманы куртки. Вечерние улицы мерцали огнями неоновых вывесок, из открытых дверей баров доносилась музыка, а где-то вдалеке гудел трамвай. Он старался не думать о долге — но мысли упорно возвращались к Вэнь Цяню и его угрозам. Кай, сворачивая в узкий переулок между складами и старыми мастерскими. Здесь было тише: звуки города приглушались бетонными стенами, а фонари горели через один.

Он уже почти вышел на главную улицу, когда услышал за спиной шаги. Слишком быстрые, слишком чёткие для случайного прохожего. Кай обернулся — но успел заметить лишь размытый силуэт, метнувшийся к нему.

Что-то тяжёлое ударило по затылку. Мир перед глазами

поплыл, ноги подкосились. Последнее, что он почувствовал, — резкий запах хлороформа, пропитавший тряпку, прижатую к лицу. Очнулся он от холода и боли в затекших руках. Открыв глаза, Кай огляделся. Он находился в складском помещении — том самом, где несколько недель назад Вэнь Цянь требовал вернуть долг. Знакомые стеллажи с коробками, ржавая труба вдоль стены, мигающая лампочка под потолком.

Кай попытался пошевелиться — цепи крепко приковывали его запястья и лодыжки к трубе. Наручники врезались в кожу, оставляя красные следы.

Дверь скрипнула, и в помещение вошёл ВэньЦянь. Он был одет с головы до ног в чёрный костюм, на губах играла лёгкая улыбка, но глаза оставались холодными. За ним, как тени, последовали двое охранников.

Вэнь Цянь (остановился напротив Кая, скрестив руки на груди): Ну здравствуй, Кай. Не ожидал меня увидеть, да?

Кай (хрипло): Я отдал долг. Что ещё тебе нужно?

Вэнь Цянь (покачал головой): Долг — да, ты отдал. Но теперь мне нужен ты. Твой опыт, твоисвязи, твоя... гибкость.

Кай: О чём ты говоришь? Я не собираюсь работать на тебя.

Вэнь Цянь (сделал шаг ближе): Видишь ли, Кай, ты оказался полезнее, чем я думал. Ты общаешься с Фрэнком. С полицейским. А у меня есть к нему... особый интерес.

Кай (нахмурился): И что? Я не стану шпионить за ним.

Вэнь Цянь (вздыхнул, будто объяснял что-то ребёнку): Ты

не понял. Я не прошу. Я предлагаю сделку. Ты будешь сообщать мне всё, что знаешь о планах Фрэнка и полиции — особенно в деле Лардо. Взамен я обеспечу тебе безопасность. И даже кое-что сверху.

Кай: А если откажусь?

Он достал из кармана телефон и положил его на ящик рядом с Каем.

Вэнь Цянь: Вот. Здесь приложение для зашифрованной связи. Каждый день в 18:00 ты будешь отправлять мне отчёт. Если пропустишь хотя бы один — последствия будут... неприятными. Для тебя и для тех, кто тебе дорог.

Кай (сжал кулаки): Ты не можешь так поступать. Я уже всё отдал.

Вэнь Цянь (наклонился к нему, понизив голос): Могу. И поступаю. Ты теперь часть моей игры, Кай. И поверь, в ней нет места для отступников.

Он выпрямился и сделал знак охранникам:

Вэнь Цянь: Развяжите его. Но телефон оставьте. И напомним: если попытается сбежать или обратиться в полицию — мы найдём его раньше.

Охранники сняли цепи. Кай потёр затекшие запястья, чувствуя, как кровь возвращается в онемевшие конечности.

Вэнь Цянь (уже у двери): Жду первый отчёт завтра в 18:00. И, Кай... не подведи меня.

С этими словами он вышел. Охранники последовали за ним, захлопнув дверь. Кай остался один в полутёмном поме-

щении. Он поднял телефон, посмотрел на экран. Время на дисплее показывало 17:43.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.